

---

---

# ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.01; 17.0; 171

DOI: 10.17853/1994-5639-2022-6-11-40

## ЭТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ (ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ЭТИКО- ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ)

Е. Н. Яркова<sup>1</sup>, А. Г. Иванов<sup>2</sup>, Я. В. Мальцев<sup>3</sup>

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.  
E-mail: <sup>1</sup>e.n.yarkova@utmn.ru; <sup>2</sup>a.g.ivanov@utmn.ru; <sup>3</sup>y.v.malcev@utmn.ru

**Аннотация.** Введение. Методология этического образования – вечно актуальная тема исследований. Это обусловлено тем, что моральное сознание личности – чрезвычайно тонкая материя, пути его формирования сложны и нелинейны. Вопрос, каким образом должен быть организован процесс этического образования, остро волнует как теоретиков, конструирующих различные модели этического образования, так и практиков, внедряющих эти модели в жизнь.

Серьезным источником знаний относительно методологии этического образования являются концепции формирования морального сознания личности, созданные известными в нашей стране этиками Ф. А. Селивановым, В. И. Бакштановским, Ю. М. Федоровым, которых авторы статьи осмелились назвать представителями тюменской этико-философской традиции. Методологические идеи и принципы, предложенные тюменскими этиками, можно рассматривать как значимый вклад в развитие современной этико-педагогической мысли, нацеленной на преодоление как тотального релятивизма, так и тотального фундаментализма посредством культивирования принципа коммуникативности как пути формирования морального сознания личности и как метода этического образования.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы репрезентировать концепции этического образования, созданные в рамках тюменской этико-философской традиции, а также осмыслить их аксиологический и праксеологический потенциал применительно к современному этическому образованию.

Методологический аппарат исследования представляет собой синтез таких подходов, как качественный контент-анализ, герменевтика, компаративистика, а также теорий когнитивного конструктивизма Ж. Пиаже, Л. Кольберга и коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса. Таким образом, настоящее исследование является междисциплинарным, созданным на стыке этики, социологии морали, педагогики.

Результаты исследования можно представить следующим образом: реконструированы модели этического образования, созданные в рамках тюменской этико-философской традиции, которые можно обозначить как модель развития способности истинных

моральных суждений (Ф. А. Селиванов), модель формирования способности свободного выбора и морального творчества (В. И. Бакштановский), модель погружения в универсум морали (В. М. Федоров); выявлены основные методологические принципы: сопряженность процессов формирования морального сознания и развития культуры мышления (Ф. А. Селиванов), формирование морального сознания через актуализацию возможности быть со-творцом общественной морали (В. И. Бакштановский); со-бытия человека и Космоса (Ю. М. Федоров), представлены методологические технологии: этико-логические упражнения (Ф. А. Селиванов), этико-прикладные (деловые) игры, гуманитарная экспертиза (В. И. Бакштановский), воспитание в диалоге, реализация творческого/креативного начала, практика свободы (Ю. М. Федоров) и т. д.

*Новизна и практическая значимость* исследования заключаются в том, что методологические концепции этического образования, предложенные тюменскими этиками, практически не изучены и существует вполне реальная опасность утраты ценного для формирования современных стратегий этического образования опыта.

**Ключевые слова:** этическое образование, моральное сознание, тюменская этико-философская традиция, этика рационализма, этика русского космизма, прикладная этика, принцип коммуникативности.

**Благодарности.** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-411-720003 «Тюменская этико-философская традиция: история и концептуальный каркас».

Выражаем благодарность анонимным рецензентам журнала «Образование и наука» за детальный разбор статьи, конструктивные замечания, полезные рекомендации.

**Для цитирования:** Яркова Е. Н., Иванов А. Г., Мальцев Я. В. Этическое образование: пути формирования морального сознания личности (опыт осмысления тюменской этико-философской традиции) // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 6. С. 11–40. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-6-11-40

## ETHICAL EDUCATION: WAYS OF MORAL CONSCIOUSNESS DEVELOPMENT (UNDERSTANDING EXPERIENCE THROUGH THE TYUMEN ETHICAL AND PHILOSOPHICAL TRADITION)

E. N. Yarkova<sup>1</sup>, A. G. Ivanov<sup>2</sup>, Ya. V. Maltsev<sup>3</sup>

*Tyumen State University, Tyumen, Russia.*

*E-mail:* <sup>1</sup>e.n.yarkova@utmn.ru; <sup>2</sup>a.g.ivanov@utmn.ru; <sup>3</sup>y.v.maltsev@utmn.ru

**Abstract.** *Introduction.* The methodology of ethical education is an ever-relevant topic of research. This is due to the fact that the person's moral consciousness is an extremely subtle matter; the ways of its development are complex and non-linear. The question "How should the process of ethical education be organised?" is of great concern to both theorists, who construct various models of ethical education, and, practitioners, who implement these models in life.

A serious source of knowledge concerning the methodology of ethical education is the concept of the individual moral consciousness development, created by well-known ethicists

F. A. Selivanov, V. I. Bakshtanovsky, Yu. M. Fedorov, who are the representatives of Tyumen ethical and philosophical tradition. The methodological ideas and principles proposed by the Tyumen ethicists can be regarded as a significant contribution to the development of modern ethical and pedagogical thought, aimed at overcoming both total relativism and total fundamentalism, by cultivating the principle of communication as a way of the individual moral consciousness development and as a method of ethical education.

**Aim.** The *aim* of the present article is to represent the concepts of ethical education, developed within the framework of the Tyumen ethical and philosophical tradition; and also to comprehend their axiological and praxeological potential in relation to modern ethical education.

**Methodology and research methods.** The methodological apparatus of the research is a synthesis of such approaches as: qualitative content analysis, hermeneutics, comparative studies, and also the theories of cognitive constructivism by J. Piaget, L. Kohlberg and communicative rationality by J. Habermas. Thus, this study is interdisciplinary, created at the junction of ethics, sociology of morals, and pedagogy.

**Results.** The research results can be presented as follows: the models of ethical education created within the framework of the Tyumen ethical and philosophical tradition were reconstructed, which can be designated as the model of “development of the ability of true moral judgments” (F. A. Selivanov); the model of “shaping the ability of free choice and moral creativity” (V. I. Bakshtanovsky); the model of “immersion in the universe of morality” (V. M. Fedorov). The main methodological ideas were identified: the conjugation of the processes of the development of moral consciousness and a culture of thinking (F. A. Selivanov), the formation of moral consciousness through the actualisation of the opportunity to be a co-creator of public morality (V. I. Bakshtanovsky); the co-existence of man and the Cosmos (Yu. M. Fedorov). The main methods are presented: ethical and logical exercises (F. A. Selivanov), ethical-applied (business) games, humanitarian expertise (V. I. Bakshtanovsky), dialogue education, the implementation of a creative principle, the practice of freedom (Yu. M. Fedorov), etc.

**The novelty and practical significance** of the study lies in the fact that the methodological concepts of ethical education proposed by the Tyumen ethicists are practically not studied and there is a very real danger of losing valuable experience for the development of modern ethical education strategies.

**Keywords:** ethical education, moral consciousness, Tyumen ethical and philosophical tradition, ethics of rationalism, ethics of Russian cosmism, applied ethics, theory of communication.

**Acknowledgements.** The current research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and Tyumen Region within the framework of the scientific project № 20-411-720003 “Tyumen Ethical-Philosophical Tradition: History and Conceptual Framework”.

The authors are grateful to the anonymous reviewers of the Education and Science Journal for a detailed analysis of the article, constructive comments and useful recommendations.

**For citation:** Yarkova E. N., Ivanov A. G., Maltsev Ya. V. Ethical education: Ways of moral consciousness development (understanding experience through Tyumen ethical and philosophical tradition). *The Education and Science Journal*. 2022; 24 (6): 11–40. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-6-11-40

## Введение

Этическое образование – понятие многозначное. Все многообразие его интерпретаций, как представляется, можно редуцировать к двум основным: как процесс освоения информации, связанной с таким разделом знаний, как этика, и как процесс формирования морального сознания личности. Разумеется, между этими двумя толкованиями нет непроходимой грани, поскольку изучение этики как научной и учебной дисциплины всегда опирается на моральное сознание личности, и наоборот, формирование морального сознания личности с неизбежностью влечет апелляцию к тем или иным этическим концепциям. И тем не менее необходимо сразу уточнить, что в представляемой вниманию читателя статье речь пойдет об этическом образовании как процессе формирования морального сознания личности. Необходимо также уточнить, что под формированием морального сознания личности подразумевается не только и не столько спонтанный процесс морального саморазвития личности, сколько целенаправленный процесс ее морального воспитания. Именно его можно репрезентировать как объект настоящего исследования. В качестве предмета (точнее говоря, предметного поля исследования) выступают концепции этического образования известных в нашей стране тюменских этиков Федора Андреевича Селиванова, Владимира Иосифовича Бакштановского, Юрия Михайловича Федорова. Каждому из них принадлежит не только оригинальная философская концепция морального сознания, но и не менее оригинальная педагогическая концепция формирования/воспитания такового.

Основные исследовательские вопросы, на которых фокусируют внимание авторы, можно представить следующим образом:

1. Какую роль, по мнению тюменских этиков, играет этическое образование в процессе формирования морального сознания личности?
2. Каковы в их представлении пути формирования/воспитания морального сознания личности?
3. Какие модели, принципы, методы формирования/воспитания морального сознания личности они предлагают?
4. Каково значение концепций этического образования тюменских этиков для современной этико-педагогической науки?

Гипотеза исследования может быть сформулирована следующим образом: в рамках тюменской этико-философской традиции сложились концепции этического образования, в которых нашла решение актуальная проблема противостояния этического релятивизма и этического фундаментализма, сформированы оригинальные, коммуникативные по своей сути модели формирования/воспитания морального сознания личности.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы репрезентировать концепции этического образования, созданные в рамках тюменской этико-

философской традиции; а также осмыслить их аксиологический и праксеологический потенциал применительно к современному этическому образованию.

Настоящее исследование имеет ограничения, обусловленные стремлением сфокусироваться именно на проблеме формирования/воспитания морального сознания личности в том ее виде, в каком она существует в современном образовании. Одно из ограничений выражается в отвлечении от традиционной проблематики, присущей таким разделам знаний, как моральная философия и психология; другое связано с обращением к концепциям западной этико-педагогической (евро-атлантической) мысли, которая представляется более комплементарной российской этико-педагогической мысли, нежели восточная.

Полагаем, что настоящая статья может заинтересовать не только отечественного читателя, поскольку проблема методологии этического образования сегодня без преувеличения волнует всех.

### **Обзор литературы**

Методология этического образования – одна из активно обсуждаемых современным мировым научным сообществом тем. Главная проблема, на решение которой направляют свои усилия современные исследователи, – проблема преодоления этического релятивизма (представления, согласно которому этические нормы тотально относительны) и этического фундаментализма (представления, согласно которому этические нормы тотально абсолютны) и, соответственно, преодоление в равной степени деструктивных педагогических практик этического авторитаризма и этического индифферентизма. Сегодня все более очевидным становится то, что нельзя пускать на самотек процесс формирования морального сознания личности, как и нельзя ставить этот процесс под жесткий педагогический диктат. Следовательно, необходимо искать методы, посредством которых этическое образование будет осуществляться не директивно, но коммуникативно.

Современной этико-педагогической наукой накоплен определенный опыт решения этой проблемы.

Работы, на которые опиралось настоящее исследование, можно разделить на две части.

*Первая часть* – работы, в которых рассматривается специфика коммуникативного подхода к методологии этического образования.

Чрезвычайно емким источником информации относительно форм коммуникативного подхода к этическому образованию можно считать двухтомник *Moral Education: A Handbook, Volume 1; Moral Education: A Hand-*

book, Volume 2<sup>1</sup>, в котором рассматриваются такие формирующиеся в процессе человеческой коммуникации нравственные ценности, как сочувствие, справедливость, забота, приверженность.

Настоящим компендиумом исследований проблем этического образования является коллективная монография *Ethical Education: Towards an Ecology of Human Development* из серии кембриджских исследований в области образования, в которой рассматриваются теоретические и прикладные аспекты этического образования. Редакторы этой работы S. Gill и G. Thomson позиционируют главную цель исследования как преодоление трех ограниченных подходов к этическому образованию: 1) преподавание моральных ценностей; 2) развитие способности моральных суждений; 3) культивирование этических добродетелей. Суть подхода, предложенного ими, заключается в том, что этическое образование должно осуществляться в процессе живых человеческих отношений, базироваться на чувстве заботы и уважения<sup>2</sup>. Например, S. Gill полагает, что школы должны быть «заботливыми сообществами», члены которых способны сотрудничать и развивать чувство „мы“<sup>3</sup>.

Несколько иной взгляд на пути формирования/воспитания морального сознания личности предлагает М. А. Hand: в книге *Theory of Moral Education* он последовательно проводит идею, согласно которой нравственное воспитание может быть рациональным (основанным на моральных суждениях), однако преподавать моральные принципы необходимо не директивно, но коммуникативно, с тем чтобы учащиеся смогли сформировать собственные убеждения и взгляды [1].

Как представляется, принцип коммуникативности этического образования присущ исследованию R. S. Peters “Ethics and Education”, в котором этическое образование позиционируется как приобщение (инициация) человека к демократическим ценностям равенства, справедливости, общественного интереса [2].

Методологическая идея коммуникативной сущности процесса этического образования развивается в коллективной монографии *Dilemmas of Educational Ethics Cases and Commentaries*, где предложен новый междисциплинарный (философия, социология, педагогика) подход к достижению практической мудрости в образовании; ее авторы полагают, что открытое обсуждение ценностей и принципов, которые должны быть реализованы в

<sup>1</sup> *Moral Education: A Handbook. Volume 1* / Ed. by F. C. Power, R. J. Nuzzi, D. Narvaez & 2 more. Westport: Praeger; 2007. 300 p.; *Moral Education: A Handbook. Volume 2* / Ed. by F. C. Power, R. J. Nuzzi, D. Narvaez & 2 more. Westport: Praeger; 2007. 596 p.

<sup>2</sup> *Ethical Education: Towards an Ecology of Human Development*. Ed. by Gill S., Thomson G. Cambridge: Cambridge University Press; 2020. P. 1–10.

<sup>3</sup> Там же. P. 27–42.

образовательной политике и практике, – наиболее перспективный путь развития этического образования<sup>1</sup>.

Своеобразное преломление идея коммуникативности этического образования находит в работе D. Alehegn “Civil and ethical education” – коммуникативность в данном случае понимается как гражданственность. Автор констатирует, что гражданское и этическое образование неразрывно связаны, поскольку содержанием этического образования должно быть обсуждение проблем, стоящих перед обществом, рассмотрение реальных этических дилемм и путей их преодоления [3].

Утилитарную трактовку принцип коммуникативности этического образования находит в работе L. Nucci, R. Ilten-Gee “Moral Education for Social Justice”. Авторами выдвигается важная идея сопряженности воспитания социальной справедливости с развитием моральных представлений о человеческом благополучии [4].

Принцип коммуникативности этико-политического образования, на наш взгляд, реализуется в исследовании T. Strand “Rethinking Ethical-Political Education”, где последовательно проводится идея, согласно которой современное этико-политическое образование должно отвечать современным онтологическим вызовам и строиться на обсуждении актуальных этико-политических дилемм [5].

Идея перехода от директивного к коммуникативному этическому образованию присутствует в проекте «интегральной этики» В. Н. Назарова, Е. Д. Мелешко, суть которого заключается в «органической взаимосвязи фундаментальной (теоретической, философской) и прикладной (профессиональной) частей этического знания» [6].

Серьезным прорывом в плане реализации идеалов не директивного, но коммуникативного подхода к этическому образованию являются работы красноярских исследователей Е. Н. Викторук, В. В. Минеева, Ю. Н. Москвич, которые не только теоретически обосновывают недопустимость монологически-назидательных методов этического образования [7, с. 3], но и, что еще более важно, предлагают некие альтернативные – диалогические по своей сути – методы. В частности, в работе Е. Н. Викторук, В. В. Минеева «Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям», помимо теоретического материала, содержится чрезвычайно информативный и креативный практикум [8, с. 90–136]. Особый интерес представляет монография А. Ф. Гох, Е. Н. Викторук, В. В. Минеева «Аутичный мир: от одиночества субкультуры к созиданию общечеловеческих ценностей», в которой выдвигается коммуникативная по своему духу идея гуманизации современной куль-

---

<sup>1</sup> Dilemmas of Educational Ethics Cases and Commentaries / Ed. by M. Levinson, J. Fay. Cambridge, MA: Harvard Education Press, 2016. 264 p.

туры посредством интеграция аутичных людей в сообщества и в общество в целом [9, с. 187]. Заметим, что названные работы не только концептуально, но и событийно сопрягаются с исследованиями тюменских этиков.

*Вторая группа* – работы, посвященные таким развиваемым тюменскими этиками направлениям этической мысли, как этика русского космизма, этика рационализма, прикладная этика.

Здесь следует выделить антологию *Russian Cosmism*, в которой представлено новое, обусловленное появлением трансгуманистической перспективы видение идей русских космистов Н. Федорова, К. Циолковского, А. Богданова и др.

В коллективной монографии *Ethical Rationalism and the Law* предложен свежий критический взгляд на современные подходы к этическому рационализму, в частности, рассматривается позиция, согласно которой разум есть источник морали, соответственно, аморализм так или иначе связан с иррационализмом<sup>1</sup>.

Что касается прикладной этики, то о состоянии исследований в этой области можно судить по двум капитальным работам.

Первую из них – *A Companion to Applied Ethics* – можно рассматривать как своего рода отчет о развитии прикладной этики в мире. Книга включает эссе по теории прикладной этики, а также по различным областям прикладной этики: профессиональной, деловой, инженерной и т. д. этике<sup>2</sup>.

Вторая – *Applied Ethics: An Impartial Introduction* – дает образцы разбора традиционных для прикладной этики кейсов (инвалидность, экология, смертная казнь etc.) [10].

Обзор современной литературы, посвященной этическому образованию, показывает, что главной проблемой, на решение которой направляют свои усилия современные исследователи, является проблема методологии этического образования. Практически единогласно утверждая принцип не директивности, но коммуникативности этического образования, исследователи расходятся в представлении о том, каким образом этот принцип может быть реализован. В этом контексте предлагаемые тюменскими этиками Ф. А. Селивановым, В. И. Бакштановским, Ю. М. Федоровым модели, принципы и методы этического образования выглядят, с одной стороны, очень уместными, с другой стороны, весьма оригинальными. Репрезентация этих моделей может обогатить современные дискуссии о методах этического образования и способствовать росту этико-педагогического знания.

<sup>1</sup> *Ethical Rationalism and the Law*. Ed. by Capps P., Pattinson Sh. D. Hart Publishing; 2019. 288 p.

<sup>2</sup> *A Companion to Applied Ethics*. Ed. by Frey R.G. Christopher Heath Wellman; 2008. 720 p.

## **Методология, методы и методики**

Необходимо констатировать, что настоящее исследование является междисциплинарным, созданным на стыке таких дисциплин, как этика, социология морали, педагогика.

Теоретико-методологический аппарат исследования включает ряд подходов.

Во-первых, это, конечно, такой универсальный для социально-гуманитарного познания метод, как герменевтика. В качестве основных принципов и исследовательских процедур герменевтического методологического стандарта выступают методы интерпретации и понимания, принципы диалогического характера понимания, соразмерности духовных потенциалов автора и интерпретатора; особый акцент делается на сформулированном Э. Шлейермахером принципе «лучшего понимания», согласно которому исследователь должен понимать текст лучше, чем его понимал сам автор [11, с. 65].

Во-вторых, это такой также универсальный для социально-гуманитарного познания метод, как компаративный анализ. Описание и объяснение сходств и различий концепций этического образования Ф. А. Селиванова, В. И. Бакштановского, Ю. М. Федорова представляется чрезвычайно важным, поскольку позволяет, с одной стороны, выявить уникальность каждой из них, с другой стороны, эксплицировать общие для них идеи.

В-третьих, это подходы, присущие такому ставшему классическим направлению исследования морального сознания личности, как когнитивный конструктивизм, наиболее известными представителями которого являются Ж. Пиаже и А. Кольберг.

В русле теории двух стадий морального развития (мораль принуждения и мораль кооперации) Ж. Пиаже артикулируется важная идея сопряженности морального и интеллектуального развития личности, согласно которой уровень развития моральных суждений зависит от уровня развития мышления [12].

Л. Kohlberg расширяет представления о стадиях морального развития личности, он выделяет три уровня развития способности к моральным суждениям (преконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный), на последнем уровне человек, руководствуется не собственными интересами, не требованиями социальной группы, к которой он принадлежит, а универсальными этическими принципами, данными «свыше» и обязательными для всех людей.

Особый интерес представляет предложенная Л. Kohlberg методика моральных интервью, нацеленная на выявление уровня морального развития интервьюируемого [13].

Важным теоретическим ориентиром для настоящего исследования послужила теория морального сознания и коммуникативного действия Ю. Хабермаса, один из главных тезисов которой – утверждение коммуникативной природы морали, определение коммуникации как главного условия морального развития личности [14].

Между идеями, выдвинутыми Ж. Пиаже, Л. Кольбергом, Ю. Хабермасом и представителями тюменской этико-философской традиции, можно обнаружить немало совпадений, причем речь идет не о заимствовании, но об универсальных тенденциях развития интеллектуальной культуры человечества.

Ключевой метод исследования – качественный контент-анализ, обращенный к выявлению того, как толкуется разными представителями тюменской этико-философской традиции понятие «моральное сознание», а также каковыми видятся пути (методы) формирования/воспитания такового. В качестве основного материала, подвергающегося качественному контент-анализу, выступает широкий массив различного рода текстов, авторами которых являются представители тюменской этико-философской традиции Ф. А. Селиванов, В. И. Бакштановский, Ю. М. Федоров. Необходимо уточнить, что в спектре нашего внимания были далеко не все работы тюменских этиков, мы сосредоточились на работах, имеющих отношение к методологии этического образования.

Среди многочисленных работ Ф. А. Селиванова наиболее релевантными указанной теме являются «Этика. Очерки» (1961) [15], «Оценка и норма в моральном сознании» (1977) [16]. Особенно интересны в плане изучения путей формирования морального сознания личности такие работы Ф. А. Селиванова, как «Ошибки. Заблуждения. Поведение» (1987) [17], «Поиск ошибочного и правильного» (2003) [18], «Этика – инженеру» (2010) [19], а также многочисленные научные и научно-популярные статьи, художественная литература.

В работах В. И. Бакштановского выделим монографию «Моральный выбор личности: альтернативы и решения» (1983) [20], ряд монографий, написанных в соавторстве, в которых раскрываются вопросы теории прикладной этики, таких как «Честная игра: нравственная философия и этика предпринимательства» (в 2-х томах) [21], [22], «Введение в прикладную этику» (2006) [23]. Перечислить все не представляется возможным в рамках статьи, но обратим внимание на то, что огромное количество материалов сконцентрировано на странице НИИ прикладной этики ТИУ<sup>1</sup>. Это и выпуск журналов «Этика успеха» (1994–1997) и «Ведомости прикладной этики»

---

<sup>1</sup> Научно-исследовательский институт прикладной этики [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.tyuiu.ru/nii-i-laboratorii/ethics>.

(1995 – настоящее время, до 2012 – «Ведомости»), и материалы экспертных опросов, и монографии.

Ю. М. Федоров фактически во всех своих произведениях касался этического – темы, постоянно тревожащей его, рождающейся из глубин самого его существа, через вуаль которой он рассматривал свое положение и отношение с миром, свое бытие в нем. Наиболее кратко взгляды мыслителя изложены в его статье «Этика Севера как космология морали» (1992) [24], где северные народы показаны в качестве «стабилизатора» развитых культур, способного обратить людей к истинным смыслам человеческого со-бытия друг с другом и с Космосом; в заключительной лекции «Метаморфозы социальной психеи» курса «Социальная психология» (1998) [25, с. 490–525] представлен анализ существующих типов цивилизаций и указание на то, каковы должны быть основания гармоничной для человека онтолого-антропологической общественной модели. Работой, наиболее емкой и подходящей для ознакомления со стройной концепцией человека как существа, находящегося в со-бытии с Космосом и в этом обретающего свою этическую устойчивость, является монография «Универсум морали» (1992) [26], ставшая основой представленного в статье анализа взглядов Юрия Михайловича.

Стоит выделить фундаментальный и титанический труд – двухтомник «Сумма антропологии» (1996, 2000) [27], [28], где особую ценность представляют 1 и 2 части первого тома, раскрывающие суть космо-антропо-социоприродогенеза человека – четырехчастной структуры морального универсума, о которой мы поговорим ниже.

## **Результаты исследования**

Феномен тюменской этико-философской традиции мало изучен. Суть его заключается в том, что во второй половине XX – начале XXI века Тюмень становится точкой консолидации этико-философской мысли России. Здесь живут и работают создатель рубежной в истории советской этики концепции рационалистической этики Ф. А. Селиванов, первооткрыватель прикладной этики в России В. И. Бакштановский, автор оригинальной антропокосмической концепции морали Ю. М. Федоров. С тюменскими этиками активно сотрудничают А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян, Ю. В. Согомонов и др. Очевидно, что триггером творчества тюменских этиков стала особая нравственная ситуация, сложившаяся в тюменском регионе и связанная с новым индустриальным освоением Сибирского Севера. Новое индустриальное освоение Сибирского Севера было, по сути, процессом становление региональной общности нового – индустриального – типа. Новая индустриальная общность нуждалась в новых моральных регулятивах. Творчество тюмен-

ских этиков было направлено на конституирование такого рода моральных регулятивов – ценностей, принципов, норм; их объединяло стремление сделать общество, в котором они живут, лучше, выявить некие действенные пути формирования/воспитания морального сознания его членов.

Каждый из них выявляет свои пути формирования/воспитания морального сознания личности. Для Ф. А. Селиванова это развитие способности к истинным моральным суждениям, для В. И. Бакштановского – формирование способности свободного выбора и морального творчества, для Ю. М. Федорова – погружение в трансцендентные основания универсума морали. Разберемся в этом по порядку.

**Ф. А. Селиванов: «формирование морального сознания личности как развитие способности к истинным моральным суждениям».** Моральное сознание – одна из ключевых категорий этической концепции Ф. А. Селиванова. В. Н. Назаров, выстраивая хронологию российской этики XX века, в качестве одного из значимых событий выделяет появление книги Ф. А. Селиванова «Этика. Очерки», где, по его утверждению, «Мораль впервые рассматривается не только как форма общественного сознания, но как сложное социальное образование, включающее в себя моральное сознание, моральные отношения, качества поступков, добродетели и пороки» [29, с. 187].

В своих рассуждениях о моральном сознании Селиванов отталкивается от понятия «блага», которое в его определении есть то, что полезно обществу, личности. Интересно, что соотношение личного и общественного блага определяется им как мера их единства, что, в общем, не совсем соответствовало советскому идеологическому канону, в русле которого постулировался принцип слияния личного и общественного интересов. Соответственно, добро определяется как то, что направлено на создание, сохранение, укрепление блага. Добро для Селиванова – явление объективное: «Основания добра надо искать не в бесплодных фантазиях той или иной личности, не в схоластических умственных конструкциях, оторванных от жизни, а в потребностях общественного развития, в тех задачах, которые решает народ» [16, с. 64].

Моральное сознание личности, согласно Селиванову, включает представления о добре и зле, оценочное отношение к поступкам как добрым или злым, нормы поведения, побуждающие делать добро и пресекать зло. Высокое моральное сознание не дается человеку от рождения, его необходимо развивать. Каким образом?

Селиванов полагает, что добро и зло имеют объективное бытие как качества поступков и субъективное бытие как логические построения – предикаты в оценках. В его видении добро и зло вырастают из логически правильных и логически неправильных моральных суждений: «Из положения об объективности добра и зла с логической необходимостью следует, что мо-

ральные суждения не только на теоретическом, но и на эмпирическом уровне могут быть истинными или ложными» [16, с. 64]. Соответственно, моральное сознание может быть несовершенным, а преодолеть это несовершенство можно посредством воспитания способности к истинным моральным суждениям. Таким образом, Селиванов соединяет логику и этику. Именно логика рассматривается как главный инструмент выявления сущности моральных норм, правил моральной оценки. Для Селиванова как истинного рационалиста в этике нравственное поведение есть «умное поведение»: «Свободное и умное поведение есть нравственное поведение, поведение в соответствии с истиной» [18, с. 58], Глупость понимается им как, с одной стороны, плохое мышление – «тупоумие», с другой стороны, плохое действие – «изъян поведения»: «Говорят: „умный преступник“, „умный злодей“. Какой это ум: воровать, хулиганить, брать взятки, калечить жизнь другим? Преступник как преступник глуп, фашист как фашист глуп, злодейство – глупость» [18, с. 163–164].

В поисках сущностного основания этического рационализма Селиванов прибегает к концепции ноосферы, которая понимается им не только как сфера разума, но и как сфера добра. Как представляется, он преодолевает присущую концепциям ноосферы В. И. Вернадского, П. Тейяра де Шардена идеализацию человека и человечества. Делается это посредством введения понятия «атасфера» – сфера человеческой глупости и, соответственно, сфера человеческого зла. Селиванов констатирует, что сведение умственных характеристик человечества только к ноосфере несостоятельно, поскольку на планете людей живут не только разум, истина, добро, но и их антиподы – глупость, ложь, зло. Атасфера, как полагает Селиванов, не существует независимо от ноосферы, две эти сферы есть противостоящие друг другу противоположности. Глупость в его видении вездесуща: нет абсолютно умных людей, как нет и человека, совершенно не склонного к глупости. Из-за атасферы, по убеждению Селиванова, гибнут люди и природа, из-за нее люди впадают в фанатизм и ослепление. Он убежден, что мы должны не только прославлять разум, но и критиковать неразумность людей. Интересно, что идею атасферы сам Селиванов рассматривает как не менее важную, нежели идея ноосферы: «Идея атасферы несколько не ниже, не хуже идеи ноосферы – сферы разума, а может быть, даже важнее... зло в полном объеме противоположность добра, а глупость в полном объеме противоположна уму» [18, с. 109].

Без преувеличения можно сказать, что всю свою жизнь Федор Андреевич посвятил борьбе с атасферой, в постсоветский период творчества он создает проект экологии человеческого разума, нацеленный на выявление и искоренение факторов, разрушающих разум.

Типичным для Селиванова было представление о том, что постижение добра осуществляется через развитие культуры мышления. Вместе с тем он полагал, что этическое образование должно осуществляться через преподавание, прежде всего, этики. Он был убежден, что только постижение этики – науки о добре и зле – дает знания о том, что является добром и злом. Селиванов был сторонником идеи этического просвещения, он утверждал, что преподавать этику надо всем гражданам нашей страны, преподавать в школах, вузах, институтах переподготовки и повышения квалификации и т. д. Более того, он рассматривал этическое просвещение, нравственное воспитание, отвечающее потребностям современного российского общества, как общегосударственное дело, как предмет заботы высших органов власти – президента, Думы и т. д. Разумеется, Селиванов задавался вопросом, как преподавать этику. Он достаточно критично относился к методам преподавания этики в СССР, справедливо полагая, что оно включало много теоретизирования по вопросам, далеким от жизни, но близким к идеологии: «Преподавание шло как вещание с кафедр готовых истин» [30, с. 72]. Федор Андреевич был убежден, что этическое образование нуждается в обновлении. Он писал: «Сеять „разумное, доброе, вечное“ надо на двух уровнях: давать доказательно, убедительно теорию при активном участии учащихся и на практическом уровне решать задачи, которые возникают в жизни, выводя нормы поведения для однотипных ситуаций» [30, с. 74]. Им было сделано немало для продвижения практики применения метода упражнений, суть которых заключается в решении этических дилемм посредством апелляции к правилам логики. Приведем пример логико-этического упражнения.

«Все позволено, что приятно». Согласны ли вы, что это ложное высказывание? Если согласны, то попробуйте опровергнуть его в соответствии с правилами логики. Если не согласны, попробуйте доказать [17, с. 184].

Подытоживая сказанное, можно определить модель этического образования, созданную Ф. А. Селивановым, как модель «развития способности истинных моральных суждений», основной его принцип – как «принцип сопряженности процессов формирования морального сознания и развития культуры мышления», наконец, основной его метод – как этико-логические упражнения.

**В. И. Бакштановский: формирование морального сознания личности как «формирование способности свободного выбора и морального творчества».** Владимир Иосифович Бакштановский известен в отечественной этической мысли в первую очередь масштабным, амбициозным и уникальным проектом прикладной этики, разрабатываемым начиная с 70-х годов XX века (в том числе в соавторстве с Ю. В. Согомоновым, В. Т. Ганжиным, М. В. Богдановой и др.). Он философ-практик, вдохновленный идеей

Маркса о том, что философское (а в данном случае этическое) знание должно выступать в мире преобразующей силой. «Прикладная этика, – говорит В. И. Бакштановский, – предполагает прежде всего разработку этической концепции той сферы нравственной жизни, к которой она хочет „прикладываться“: что такое университетская этика? Что такое журналистская этика? Что такое этика воспитания?»<sup>1</sup>. Подобная проблематизация предполагает сначала исследование (эмпирическое и теоретическое) особенностей этики той или иной сферы жизни общества, а потом воздействие на нее.

Вопрос *приложения* этического знания к конкретной моральной жизни в трактовке В. И. Бакштановского оказывается завязан на феномене морального выбора личности, ведь сам моральный выбор есть *приложение* в нескольких аспектах [23, с. 47–48]. Более того, моральный выбор характеризуется как способ существования прикладной этики, а прикладная этика – как наука и искусство морального выбора. Моральный выбор в творчестве этого автора занимает, безусловно, важнейшее место. «Возможность морального выбора личности, – полагает А. А. Гусейнов, – является, по справедливому мнению профессора Бакштановского, своего рода критерием доброкачественности общественной морали в целом и ее отдельных фрагментов» [31, с. 141].

К вопросу о моральном сознании мы тоже приходим через проблему выбора. Моральное сознание, как и мораль, это «сверхсложный объект», но рассмотрение его В. И. Бакштановским в срезе исследования проблемы морального выбора, требующего от человека разрешения обычных, проблемных и конфликтных ситуаций, позволяет нам этот объект конкретизировать. В этом аспекте «моральное сознание личности, аккумулируя нравственный опыт человечества, систематизирует его и создает рассудочные шаблоны для стереотипного поведения, вполне эффективные для обычных моральных ситуаций. Для решения проблемных, в том числе и конфликтных ситуаций моральное сознание вырабатывает творческие элементы – разум и интеллектуальную интуицию» [20, с. 60]. Иными словами, «моральное сознание выступает как сложная программа, сформулированная на уровне рассудка и в то же время обладающая творческой способностью к разрешению проблемных ситуаций и нравственных противоречий» [20, с. 60].

Формировать моральное сознание можно и нужно, заставляя его работать, применять и развивать его «инструменты». На уровне рассудка это предположительно означает знать и уметь применять нормы, но на уровне разума и интуиции этого явно недостаточно, ведь они творчески приме-

---

<sup>1</sup> Прикладная этика: на пути от авторского проекта к институциональному знанию? (Беседа А. Ю. Согомонова с В. И. Бакштановским) // Ведомости прикладной этики. 2012. Вып. 40. С. 210.

няются к ситуациям нестандартным, проблемным, конфликтным. Именно моральный выбор актуализирует эту творческую потенцию морального сознания, а моральное сознание обуславливает возможность верного выбора.

На что же нам следует опираться в своем выборе? На чувства? На разум? Полагая, что нравственное сознание «характеризуется единством этических суждений, рациональных решений и глубоких искренних чувств» [20, с. 61], В. И. Бакштановский отказывается от ложной дилеммы «рационализм – антирационализм» в этике. Он признает роль разума и знания в этическом поиске, но не причисляет себя к тем рационалистам, которые уповают только на рациональные регуляторы морального поведения [20, с. 54], отмечает, что «культура чувств – одна из важнейших характеристик нравственного сознания личности» [20, с. 60–61], но не призывает и к тому, чтобы полагаться только на нравственное чувство. Основание, выступающее гарантом, регулятором морального поведения, следует, если оно и есть, искать не в чувстве, не в разуме, не в мире сознания вообще, но в практике, ведь именно в конкретных ситуациях мы и выступаем как субъекты, способные принимать моральные решения, осуществлять моральный выбор.

Моральный выбор в определенном смысле предполагается самой моралью как нормативно-ценностной системой регуляции поведения, так как моральная норма «инициирует не просто акты-действия, но прежде всего поступки» [23, с. 15]. Моральная норма абстрактна (предполагает действие «вообще», например, «не лги») и генерализована (не расписана детально, как нормы права и административные нормы). Это значит, что в моральном поступке сам субъект конкретизирует норму, что подразумевает понимание нормы, наличие осознанных мотивов, намерений и целей, анализ ситуации, оценку рисков, выявление возможного конфликта норм, оценку последствий. Он же выступает адресатом и исполнителем санкций в случае нарушения нормы.

Таким образом, сама мораль по своей природе требует свободы выбора. Мы были бы правы, если бы сказали, что формирование морального сознания личности зависит в первую очередь от формирования способности к свободному моральному выбору. Это верно, но недостаточно, так как *выбор* всегда конкретен, он есть уже, повторимся, *приложение, конкретизация*, а значит, и способность к выбору не формируется абстрактно, отдельно от той сферы жизни общества, в которой субъект действует. Способность к выбору конкретно формируется в жизни общества, но не абстрактного «общества вообще», а тех *конкретных* форм общественной жизни, институтов и практик, в которые включен индивид (частная жизнь, журналистика, предпринимательство, политика, образование, воспитание, юриспруденция, экологическое движение, деятельность депутата, деятельность избирателя, университет и др.). Но что означает эта *включенность* с моральной точки

зрения? Вот что значит осуществлять моральный выбор в роли избирателя? Какое моральное измерение у деятельности экологического активиста? А что значит быть моральным и успешным профессором в университете?

Во-первых, поведение индивида, включенного в жизнь сообщества (например, университета), не может быть описано только как исполнение обязанностей, предусмотренных административной нормой (предписаний и инструкций), но включает в себя еще и субъективно переживаемую ценность долга, служения делу. А это уже моральный аспект поведения, ведь он означает умение человека творчески и свободно реализовывать себя через обязанности и возможные конфликты.

Во-вторых, субъектом морального выбора может быть не только индивид, но и сообщество и институт (для общества в целом). И индивид как часть этого сообщества или института участвует в этом выборе осознанно или нет. Лучше, конечно, осознанно. Каждая «сегментированная форма общественной жизни» имеет свой набор ценностей и «частных норм» (нормативно-ценностные подсистемы), но индивид может и участвовать в процессе их творческого переосмысления, но только если сам начнет выбирать свободно. Для прикладной этики это важнейший момент, ведь она как раз пытается инициировать этот момент *включения* индивида через актуализацию сознания его свободного выбора и способности к моральному творчеству в творчество общественное, в творчество моральных норм и ценностей.

Поэтому в рассматриваемом проекте прикладной этики формирование морального сознания, которое обуславливает возможность выбора, оказывается тесно связано с разработкой технологий, запускающих процесс морального творчества индивидов, понимаемых как акторы, способные влиять на общественную жизнь. Напомним, что концепция прикладной этики В. И. Бакштановского и Ю. В. Согомонова предполагает исследование этики той или иной сферы жизни общества и воздействие на нее. И то и другое предполагает технологии ноу-хау прикладной этики – гуманитарную экспертизу и консультирование, этико-прикладную игру и проект. Будучи ограниченными рамками темы, рассмотрим две из них.

*Гуманитарная экспертиза* должна запустить коллективную рефлексию какой-то общезначимой ситуации, вскрыть «болевые точки» морального сознания, «вскрыть максимум реальных вариантов выбора, выявив ценностные ориентиры, цели и смыслы каждого из вариантов, предложить субъекту выбора и решения алгоритм поиска» [32, с. 96]. Для формирования морального сознания участника экспертного опроса наиболее значимо осознание экзистенциальной ответственности за моральную составляющую ситуации. Он тоже ставится в ситуацию выбора, ведь к анализу ситуации он прикладывает не только свои предметные знания (как философ, избира-

тель, юрист, журналист, биолог, студент), но и свое понимание универсальных моральных правил и свои ценности.

*Этико-прикладная (деловая) игра*, касающаяся какой-либо действительно актуальной (неоднозначной, зачастую болезненной) проблемы общественной жизни, по мысли В. И. Бакштановского, рассматривается «с точки зрения ее интенсивного воздействия – прямого и косвенного – на формирование сознания свободы выбора» [33, с. 149]. Это сложная технология, подозреваемая, с одной стороны, в своей незначимости, а значит, и неспособности влиять на общественную мораль (это только игра!). С другой стороны, напротив, этико-прикладные игры могут подозреваться в своей гиперзначимости, так как в игре индивиды, не ограниченные императивом серьезности, могут отразить и принять такие, подчеркну, игровые, решения, которые, возможно, они никогда не приняли бы в реальности. Было и опасение, что в реальности эти решения станут основой для идеологии общественных сил, отнюдь не озабоченных моральной экспертизой ситуации, и их отнюдь не игровые, а реальные решения окажутся чудовищными. Ю. М. Федоров отмечал: «Одно дело – идти сознательно на бой, вести за собой массы и вместе с ними погибать в бою. Другое дело – возбудить их к этому, а потом оказаться в Москве, принять теплый душ и на завтра узнать, чем все это кончилось» [34, с. 173]. Тем не менее как продолжение технологии экспертного опроса этико-прикладная игра вновь запускает механизм рефлексии и морального выбора. Например, М. Г. Ганопольский так прокомментировал свой опыт участия в Самотлорском практикуме 2: «Этическая игра не может быть игрой безнравственной. Мы не играем какие-то роли, а своей нравственной позицией, не искажая ее, осваиваем неизведанные ранее ситуации» [34, с. 174].

Можно резюмировать:

1. Моральное сознание как сложный феномен (и объект познания) оказывается наиболее тесно связано с такими своими инструментами, как разум и интуиция, актуализация которых происходит в моральном выборе в проблемных или конфликтных ситуациях.

2. Формирование морального сознания запускается через инициирование индивидом сознания свободы морального выбора.

3. Как существо общественное человек включен в общественную мораль конкретно через свое участие в конкретной форме общественной жизни (институте или практике).

4. Формирование морального сознания личности осуществляется через актуализацию возможности индивида быть со-творцом той подсистемы общественной морали, в которую индивид включен (и через нее быть со-творцом общественной морали вообще).

5. Способность запустить процесс морального творчества (с неизбежным сознанием возможности морального выбора) требует технологий этико-прикладных ноу-хау – гуманитарной экспертизы, консультирования, проекта и этико-прикладной игры.

**Ю. М. Федоров: формирование морального сознания личности как «погружение в универсум морали».** Концепция Федорова – концепция космоцентризма и космогенеза, в которой Космос – центральное понятие. Космос суть первопричина и знак, требующий расшифровки. Этот знак в зашифрованном виде содержит в себе абсолютную истину бытия. Именно от Космоса, сверху, к человеку приходит знание об истинной сущности и цели бытия. Иными словами, мораль не создается, не изобретается человеком, а уже наличествует как часть Космоса. Сам универсум образуется, согласно Юрию Михайловичу, в результате двух Больших взрывов: взрыв физики – космоса и взрыв метафизики – Логоса. Логос должен связать в единое Космос (истина морального бытия), Род (человечество, нормы бытия), Социум (ценности и их частое вырождение к дурной бесконечности) и Природу (знания) [26, с. 18–20]. Все элементы универсума, по Федорову, находятся в состоянии диалога, в со-бытии друг с другом.

Если Космос порождает и скрывает истину, то человек благодаря разуму способен познавать эту истину, но познает он ее как частное и как всеобщее – как Логос, как часть человечества, как часть Рода. Род предполагает признание в другом человеке не юридического лица, но его экзистенциального измерения, его бытия собой, бытия Другим, его духовной сущности, его «Я есть большее, чем это тело». Собственно говоря, Род скорее ощущается, *прозревается*, чем понимается; это неявная общность людей, которая скорее чувствуется в редкие мгновения озарения.

И Космическое, и Родовое связаны с этическим. Познавание, приобщение, *прозрение* этих частей универсума возможно только в реализации человеком себя в качестве морального субъекта, потому как мораль – изначальная основа бытия, «свернутая» в нем в форме семантического. Космос и Род – уровни истины, постижение которых требует усилий. И первым шагом служит выход за границы Природы и Социального.

Природа и Социальное – уровни объективации человека. Природа суть человеческая данность, телесность, его существование как биологического вида и как части материального. Социальное – результат человеческой укорененности в Природе, в его стремлении в Природе выжить и обустроиться. Социальное – сфера повседневности, сфера деятельности, суеты, взаимодействия, норм и ценностей общежития. Это сфера языка. Это пласт, где создаются воображаемые сообщества с их воображаемыми ценностями, следствием которых является дурная бесконечность социальных симуля-

кров [26, с. 57–58]. И Природа, и Социальное лишают человека его универсальности, объективируют, а иногда и фетишизируют его.

Для постижения истины Федоров требует от человека определенных практик формирования морального сознания, которые можно сформулировать следующим образом.

1. *Обучение диалогу и воспитание в диалоге.* Человек не только формируется под взглядом Другого, что отмечали Кьеркегор и Сартр, но его единственный способ познания истины – нахождение в диалоге. Человек как единичность формируется только в со-бытии с другими, и так образуется Род как Человеческий Универсум, как мощь всего человечества. Именно человечество как целое способно к расшифровке Космоса, к обретению Знания, рассредоточенного на всех, что сближает идеи Федорова с концепцией интерсубъективного знания А. Шюца. Для осуществления этого со-бытия человеку требуется научиться принимать и слышать Другого.

2. *Реализация творческого/креативного начала.* Творчество – единственное истинное назначение человека в мире. Благодаря раскрытию своего творческого потенциала, становлению в качестве творческого начала человек превращается в субъекта, обретает возможность постигать моральную основу Космоса и самостоятельно формироваться как моральная сущность. Творчество ведет к самореализации, к раскрытию индивидуальных потенций, к обретению своего настоящего Я.

3. *Практика свободы.* Человек – часть Космоса и партнер Космоса в бытии/со-бытии, необходимый элемент самопознания Космоса. И как часть Космоса человек свободен. Поэтому человеку следует практиковать, осуществлять и защищать свободу. Обратное ложно. Любые практики ограничения свободы отдаляют человека от истины, нивелируют его ощущение причастности к чему-то большему, чем он есть: Роду и Космосу; объективируют, вовлекают в дурную бесконечность и в реальность симулякров.

4. *Воспитание ответственности.* Федоров призывал человека считать и учитывать себя не в своей собственной единичности, но как часть Единого, как часть общего Рода и партнера Космоса. Философ требовал отказать от партикуляризма интересов и эгоизма в поступках, но всегда заботиться о среде и окружении, стремиться выстроить не искусственные, юридические, а настоящие отношения друг с другом. Нужно привыкнуть под всей мишурой Социального видеть Настоящее человека и именно с этим Настоящим выстраивать отношения, за него нести ответственность, помогать каждому раскрыться как Настоящее Я и создавать среду (общество, государство), способствующую этому.

5. *Умение и обязанность нести добро.* Добро – часть Космического порядка, один из онтологических столпов мироустройства. Как отмечают это-

логи, даже животные имеют понимание добра. Понимание добра в со-бытии людей присуще им на интуитивном уровне. Добро, по мысли Юрия Михайловича, распространяясь и расширяясь, полностью и безоговорочно исключает насилие. Оно не равнозначно благу, не тождественно долгу – добро абсолютно и совершается ради него самого, но именно через совершение акта добра человек реализует моральную истину Космоса [26, с. 160–162].

6. *Любить*. Любовь – чувство интуитивное, внезапное, но глубокое и глобальное, неожиданно открывающее индивиду правду о его связи с другим и с другими, о его причастности к общему и большему. Любовь не знает границ и ликвидирует их, делает людей свободными, равными, уверенными и счастливыми, в любви в свернутом виде присутствуют все прочие, обозначенные выше практики субъективации.

Можно по-разному относиться к трансцендентным основаниям концепции Федорова, но его взгляды на расстановку акцентов в моральном формировании личности кажутся вневременными относительно собственной проблемности: человечество тысячелетиями пытается выстроить более нравственное общество и терпит фиаско. Возможно, размышления Федорова, где человек и Космос оказываются партнерами, а сам Космос анонимен и всеобщ, суть то лекарство от стресса, одиночества, азтичности, образующих *тревогу* сегодняшней цивилизации, которое нам необходимо.

## Обсуждение результатов

Главный вопрос, который, на наш взгляд, должен обсуждаться в связи с репрезентацией концепций этического образования, созданных Ф. А. Селивановым, В. И. Бакштановским, Ю. М. Федоровым, это вопрос значимости этих концепций для современной этико-педагогической науки. Этот вопрос можно конкретизировать следующим образом: являются ли концепции этического образования, созданные тюменскими этиками, феноменами «провинциальной» (подражательной) или «туземной» (локально-замкнутой) псевдонауки или их можно расценивать как явления подлинно научные, следовательно, не ограниченные ареалом тюменского региона, Сибири, России [32]. На наш взгляд, концепции Ф. А. Селиванова, В. И. Бакштановского, Ю. М. Федорова нельзя отнести к разряду как «провинциальной», так и «туземной» науки. Поясним свою позицию.

Необходимо признать, что представители тюменской этико-философской традиции не были включены в коммуникационное пространство мировой науки и их идеи до настоящего времени известны преимущественно лишь в нашей стране. Однако обусловлено это было не тем, что «положение провинциалов дает достаточные вознаграждения для того, чтобы держаться в этой роли» [35, с. 258], но тем, что большая часть их жизни и

творчества пришлось на отрезок истории, когда коммуникация российских ученых с учеными мира была либо невозможна, либо затруднена.

Тем не менее концепции Ф. А. Селиванова, В. И. Бакштановского, Ю. М. Федорова нельзя назвать «провинциальными», поскольку в них нет и тени стремления к имитации неких «столичных» образцов, каждый из представителей тюменской этико-философской традиции самобытен, у каждого есть своя позиция и свой голос; в то же время не являются эти концепции «туземными», поскольку они не страдают местечковой узостью, их значение выходит за рамки тюменского региона и России.

Так, выдвинутые Ф. А. Селивановым методологические идеи и принципы: модель этического образования как развития способности истинных моральных суждений, принцип сопряженности процессов формирования/воспитания морального сознания и развития культуры мышления, идея преодоления этических дилемм посредством их отнесения к онтологической оппозиции «ноосфера (сферы разума и добра) – атасфера (сферы глупости и зла)»; принцип связи в процессе этического образования теории и практики, воплощенный в технологии упражнений по этике, в процессе выполнения которых фиксируются инвариантные правила поведения, – не просто оригинальны, но аутентичны, присущи именно этому исследователю, отражают его внутренний мир.

Вместе с тем идеи, выдвинутые Ф. А. Селивановым, находятся в русле современных концептуальных течений. Легко можно заметить общие мотивы, присущие концепции Селиванова и одновременно целому ряду концепций, изложенных в работах, представленных нами в обзоре литературы. В частности, на апелляции к разуму настаивают М. А. Hand, который, подобно Селиванову, полагает, что нравственное воспитание должно быть рациональным [1]; авторы коллективной монографии *Ethical Rationalism and the Law*, подобно Селиванову, проводят параллели между рационализмом и моралью и иррационализмом и аморальностью; авторы коллективной монографии *Dilemmas of Educational Ethics Cases and Commentaries*, так же как и Селиванов, настаивают на междисциплинарном подходе к проблемам этического образования, соединяющем возможности философии, педагогики и социологии.

Помимо этого, представляется очевидным, что предложенная Ф. А. Селивановым модель этического образования является по своей природе коммуникативной, хотя само это понятие Федор Андреевич не использовал, как и едва ли он был знаком с современными исследованиями этой феномена, приведенными выше.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что творчество Ф. А. Селиванова нельзя причислить к разряду как «провинциальной», так и «туземной» науки.

Эта оценка может быть применена и к идеям В. И. Бакштановского. В мировой этической мысли интерес к разработке проблем этико-прикладного знания наблюдается с 70-х годов XX века. В. И. Бакштановский заинтересовался этой темой еще во второй половине 70-х, а с середины 80-х активно участвовал в ее практическом воплощении. Специфика места концепции прикладной этики В. И. Бакштановского в современном состоянии этических исследований вообще определяется нетривиальным пониманием самой идеи и технологии «приложения», новизной в понимании предметного поля, методологии, целей и задач.

Во-первых, в рассматриваемой нами концепции разводятся понятия «практической этики» и «прикладной этики». Практическая этика представляет собой практическое приложение этических знаний в конкретной ситуации. Полемизируя с некоторыми наиболее распространенными определениями прикладной этики, В. И. Бакштановский и Ю. В. Согомонов отмечают, что чаще всего она узко идентифицируется лишь через ее «практическую ориентированность» (в отличие от нормативной этики и метаэтики), что, по сути, является лишь расшифровкой метафоры «этика – это практическая философия». Но авторы отказываются понимать прикладную этику как «приложение-аппликацию» этического знания к ситуации или группе ситуаций.

Во-вторых, В. И. Бакштановский и Ю. В. Согомонов видят специфику именно «прикладной этики» в том, что она есть «нормативно-ценностные подсистемы, конкретизирующие общественную мораль (и своеобразная подсистема – этика частной жизни и межличностных отношений), с одной стороны, теория конкретизации морали, проектно-ориентированное знание, фронестические технологии приложения (этическое ноу-хау) – с другой» [23, с. 59]. Такая двойственная предметность прикладной этики заставляет видеть ее задачи как в формировании теории этики нормативно-ценностной подсистемы, так и в разработки технологий воздействия на нее.

Можно увидеть параллели между концепцией В. И. Бакштановского и концепциями, изложенными в таких работах, как *Ethics in Professional Education*<sup>1</sup>, где внимание концентрируется на проблеме этического образования в различных профессиях; *Ethics and Education Research* [36], в которой акцент делается на проблемах этики исследований; *Teacher Education for Ethical Professional Practice in the 21st Century*<sup>2</sup>, ставящая во главу угла проблему понимания учащимися морали и этики; *Accounting Ethics Education*

---

<sup>1</sup> *Ethics in Professional Education*. Ed. by Martin Ch., Ruitenberg C. W. Routledge, 2020. 130 p.

<sup>2</sup> *Teacher Education for Ethical Professional Practice in the 21st Century*. Ed. by Dreon O., Hershey D. P. Pennsylvania: IGI Global; 2017. 430 p.

Making Ethics Real<sup>1</sup>, нацеленной на усвоение правил, установленных профессиональными моральными кодексами; Ethics in Higher Education: Promoting Equity and Inclusion Through Case-Based Inquiry<sup>2</sup>, посвященной изучению этических дилемм образовательной повседневности.

Нечто подобное можно сказать о Ю. М. Федорове. Предлагаемые им методологические идеи и принципы: модель этического образования как «погружения в универсум морали», принцип со-бытия человека и Космоса, методы воспитания в диалоге, реализации творческого/креативного начала, практики свободы – с одной стороны, коррелируют с идеями русских космистов<sup>3</sup>, с другой стороны, являют собой их новое нетривиальное прочтение, суть которого заключается, в первую очередь, в их осовременивании, приближении к реалиям наших дней. Надо сказать, что сама концепция этического универсума Ю. М. Федорова, в которой цель бытия человека в мире определяется его стремлением и возможностью расшифровать моральные императивы Космоса и соответствующим образом выстроить собственную жизнь, не просто развивает идеи русского космизма, но переиначивает их в соответствии с идеалами персонализма, диалогизма. Концепция Федорова в нашем представлении отталкивается от такого универсального педагогического учения, как учение о παιδεία, в частности, в ней присутствует совершенно пайдейная идея единства нравственного совершенства и образованности, понимания образования как нравственного образования/преобразования субъекта и установления рационально-критических отношений между субъектом и субъективирующими институтами. Единомышленников Федорова в этом плане можно считать М. R. Gregory, рассматривающего такого рода педагогику как сократическую педагогику: «Сократическая педагогика вовлекает студентов в проблематизацию существующего положения дел, поиск истины и самоисправление»<sup>4</sup>. Еще одна особенность космизма Ю. М. Федорова – введение в его ареал эколого-этической проблематики. В этом плане концепция этического образования Юрия Михайловича пересекается с исследованием D. Jamieson Ethics and the Environment: An Introduction, разбирающем вопросы взаимоотношений человека и природы [37], а также с концепцией трех стадий развития личности L. Kohlberg [13].

<sup>1</sup>Accounting Ethics Education Making Ethics Real. Ed. by Costa A. J., Pinheiro M. M. Routledge, 2021. 222 p.

<sup>2</sup>Ethics in Higher Education: Promoting Equity and Inclusion Through Case-Based Inquiry. Ed. by Taylor R. M., Kuntz A. F., Brighouse (Foreword) H. Harvard Education Press; 2021. 280 p.

<sup>3</sup>Russian Cosmism. Ed. by Boris Groys. Cambridge, MA: EFlux-MIT Press; 2018. 294 p.

<sup>4</sup>Gregory M. R. Ethics Education as Philosophical Practice: The Case from Socratic, Critical, and Contemplative Pedagogies // Teaching Ethics. 2014. Vol. 15, № 1. P. 19–34.

Таким образом, становится очевидным, что творчество Ю. М. Федорова ни в коей мере не является феноменом «провинциальной» или «туземной» псевдонауки, более того, принцип диалогизма, который можно рассматривать как инвариант принципа коммуникативности, насквозь пронизывает его творчество.

### **Заключение**

Отвечая на вопросы, поставленные во введение к настоящей статье, необходимо констатировать:

1. Ф. А. Селиванов, В. И. Бакштановский, Ю. М. Федоров рассматривают этическое образование как облигатное условие процесса формирования морального сознания личности. Они единодушны в том, что моральное сознание следует развивать, более того, в их видении этическое образование призвано улучшать моральный климат общества.

2. Модели этического образования, предложенные тюменскими этиками, можно обозначить следующим образом: модель развития способности истинных моральных суждений (Ф. А. Селиванов), модель формирования способности свободного выбора и морального творчества (В. И. Бакштановский), модель погружения в универсум морали (Ю. М. Федоров); основные принципы, на которые опираются эти модели, соответственно, выглядят так: принцип сопряженности процессов формирования морального сознания и развития культуры мышления (Ф. А. Селиванов), принцип формирования морального сознания через актуализацию возможности быть со-творцом общественной морали (В. И. Бакштановский); принцип со-бытия человека и Космоса (Ю. М. Федоров). Что касается методов, то это этико-логические упражнения (Ф. А. Селиванов), этико-прикладные (деловые) игры, гуманитарная экспертиза (В. И. Бакштановский), воспитание в диалоге, реализация творческого/креативного начала, практика свободы и т. д. (Ю. М. Федоров).

3. Значение концепций Ф. А. Селиванова, В. И. Бакштановского, Ю. М. Федорова для современной этико-педагогической науки заключается в том, что они, безусловно, будут способствовать росту научного знания посредством как обогащения этого знания новой информацией, так и инициирования новых интересных и плодотворных дискуссий, посвященных проблемам этического образования.

Необходимо отметить еще один момент: концепции Ф. А. Селиванова, В. И. Бакштановского, Ю. М. Федорова различны, однако их объединяет отношение к человеку как развивающемуся субъекту морали, желание трансформировать общество в сторону большей человечности, стремление прео-

долеть глобальное отчуждение человека от человека, человека от общества, человека от природы, нацеленность на нивелирование присущих обществу потребления отношений между людьми как отношений между товарами.

### **Список использованных источников**

1. Hand M. A. Theory of Moral Education. London: Routledge; 2020. 138 p.
2. Peters R. S. Ethics and Education. London: Routledge; 2021. 334 p.
3. Alehegn D. Civil and ethical education. LAP LAMBERT Academic Publishing; 2020. 136 p.
4. Nucci L., Ilten-Gee R. Moral Education for Social Justice. New York: Teachers College Press; 2021. 235 p.
5. Strand T. Rethinking Ethical-Political Education. Springer International Publishing; 2020. 290 p.
6. Назарова В. Н., Мелешко Е. Д. Этическое образование в России: проект интегральной этики // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2005. № 40. С. 98–107.
7. Викторук Е. Н., Москвич Ю. Н. Этика меняющихся университетов: монография. Дополненное второе издание монографии «Этика успеха людей университета сегодня». Красноярск: ЛИТЕРА-принт, 2020. 222 с.
8. Викторук Е. Н., Минеев В. В. Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие для обучающихся по образовательной программе 39.03.02 «Социальная работа». Красноярск: Издательство Красноярского гос. пед. университета, 2017. 140 с.
9. Гох А. Ф., Викторук Е. Н., Минеев В. В. Аутичный мир: от одиночества субкультуры к созиданию общечеловеческих ценностей: монография. Красноярск: Издательство Красноярского гос. пед. Ун-та, 2021. 216 с.
10. Jackson E., Goldschmidt T. Crummett D., Chan R. Applied Ethics: An Impartial Introduction. Hackett Publishing Company, Inc.; 2021. 253 p.
11. Шлейермахер Ф. Герменевтика. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2004. 242 с.
12. Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка. Москва: Академический проект, 2019. 480 с.
13. Kohlberg L. Essays on Moral Development, Vol. I: The Philosophy of Moral Development. San Francisco, CA: Harper & Row; 1981. 441 p.
14. Habermas J. Moral Consciousness and Communicative Action. New York: Polity; 2015. 248 p.
15. Селиванов Ф. А. Этика. Очерки. Томск: Издательство Томского университета, 1961. 186 с.
16. Селиванов Ф. А. Оценка и норма в моральном сознании. Москва: Знание, 1977. 64 с.
17. Селиванов Ф. А. Ошибки. Заблуждения. Поведение. Томск: Издательство Томского университета, 1987. 200 с.
18. Селиванов Ф. А. Поиск ошибочного и правильного. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2003. 195 с.
19. Селиванов Ф. А. Этика – инженеру. Тюмень: Издательство ТюмГНГУ, 2010. 291 с.
20. Бакштановский В. И. Моральный выбор личности: альтернативы и решения. Москва: Политиздат, 1983. 224 с.

21. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Честная игра: нравственная философия и этика предпринимательства. Том 1. Игры рынка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. 240 с.
22. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Честная игра: нравственная философия и этика предпринимательства. Том 2. Торговец в Храме. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. 216 с.
23. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Введение в прикладную этику. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2006. 392 с.
24. Федоров Ю. М. Этика Севера как космология морали // Этика Севера: сборник научных трудов / Под ред. В. И. Бакштановского, Т. С. Караченцевой. Томск: Издательство ТГУ, 1992. С. 29-52.
25. Федоров Ю. М. Социальная психология: курс лекций. Новосибирск: Научно-издательский центр ОИГМ СО РАН, 1999. 528 с.
26. Федоров Ю. М. Универсум морали. Тюмень: Тюменский научный центр СО РАН, 1992. 418 с.
27. Федоров Ю. М. Сумма антропологии. Ч. 1: Расширяющаяся вселенная Абсолюта. Ч. 2: Космо-антропо-социо-природогенез человека. Новосибирск: Наука; Сибирская издательская фирма РАН, 1996. 833 с.
28. Федоров Ю. М. Сумма антропологии. Кн. 3: Антропологическая историософия. Новосибирск: Издательство СО РАН, филиал «Гео», 2000. 714 с.
29. Назаров В. Н. Опыт хронологии русской этики XX в.: третий период (1960–1990) // Этическая мысль. Выпуск 4. Москва: ИФРАН, 2003. С. 179–198.
30. Селиванов Ф. А. Кому и как преподавать этику? // Вестник Российского философского общества. 2004. №1. С. 72–75.
31. Гусейнов А. А. О тюменской школе прикладной этики // Ведомости прикладной этики. 2014. Вып. 45. С. 135–149.
32. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Прикладная этика: опыт университетского словаря: учебное пособие. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ; Центр прикладной этики, 2001. 268 с.
33. Бакштановский В. И. Игра как модель освоения ситуации морального выбора // Ведомости прикладной этики. 2020. Вып. 55. С. 142–174.
34. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Прикладная этика: лаборатория ноу-хау. Том 1. Испытание выбором: игровое моделирование как ноу-хау инновационной парадигмы прикладной этики. Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. 292 с.
35. Соколов М., Титаев К. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.
36. Brooks R., Riele K., Maguire M. Ethics and Education Research. London: SAGE Publications; 2014. 208 p.
37. Jamieson D. Ethics and the Environment: An Introduction. Cambridge University Press; 2008. 235 p.

## References

1. Hand M. A. Theory of moral education. London: Routledge; 2020. 138 p.
2. Peters R. S. Ethics and education. London: Routledge; 2021. 334 p.
3. Alehegn D. Civil and ethical education. LAP LAMBERT Academic Publishing; 2020. 136 p.
4. Nucci L., Ilten-Gee R. Moral education for social justice. New York: Teachers College Press; 2021. 235 p.

5. Strand T. Rethinking ethical-political education. Springer International Publishing; 2020. 290 p.
6. Nazarova V. N., Meleshko E. D. Ethical education in Russia: An integral ethics project. *RFBR Information Bulletin*. 2005; 40: 98–107. (In Russ.)
7. Viktoruk E. N., Moskvich Yu. N. Jetika menjajushhihsja universitetov = The ethics of changing universities. *Dopolnennoe vtoroe izdanie monografii "Jetika uspeha ljudej universiteta segodnja"* = Amended second edition of the monograph "Ethics of the success of university people today". Krasnoyarsk, 2018. Ed. by Yu. N. Moskvich. Krasnoyarsk: Publishing House LITERA–print; 2020. 222 p. (In Russ.)
8. Viktoruk E. N., Mineev V. V. Biojetika. Lekcii i materialy k prakticheskim zanjatijam: uchebnoe posobie dlja obuchajushhihsja po obrazovatel'noj programme 39.03.02 "Social'naja rabota" = Bioethics. Lectures and materials for practical exercises: A textbook for students in the educational programme 39.03.02 Social Work. Krasnoyarsk: State Pedagogical University named after V. P. Astafiev; 2017. 140 p. (In Russ.)
9. Gokh A. F., Viktoruk E. N., Mineev V. V. Autichnyj mir: ot odinochestva subkul'tury k sozidaniju obshhechelovecheskih cennostej = Autistic world: From the loneliness of the subculture to the creation of universal values. Krasnoyarsk: State Pedagogical University named after V. P. Astafiev; 2021. 216 p. (In Russ.)
10. Jackson E., Goldschmidt T. Crummett D., Chan R. Applied ethics: An impartial introduction. Hackett Publishing Company, Inc.; 2021. 253 p.
11. Schleiermacher F. Germenevtika = Hermeneutics. St. Petersburg: Publishing House Evropejskij Dom; 2004. 242 p. (In Russ.)
12. Piaget J. Moral'noe suzhdenie u rebenka = Moral judgment in a child. Moscow: Publishing House Akademicheskij proekt; 2019. 480 p. (In Russ.)
13. Kohlberg L. Essays on moral development. Vol. I: The philosophy of moral development. San Francisco, CA: Harper & Row; 1981. 441 p.
14. Habermas J. Moral consciousness and communicative action. New York: Polity; 2015. 248 p.
15. Selivanov F. A. Jetika. Ocherki = Ethics. Essays. Tomsk: Tomsk University Press; 1961. 186 p. (In Russ.)
16. Selivanov F. A. Ocenka i norma v moral'nom soznanii = Evaluation and norm in moral consciousness. Moscow: Publishing House Znanie; 1977. 64 p. (In Russ.)
17. Selivanov F. A. Oshibki. Zabluzhdenija. Povedenie = Mistakes. Delusions. Behaviour. Tomsk: Tomsk University Press; 1987. 200 p. (In Russ.)
18. Selivanov F. A. Poisk oshiboch'nogo i pravil'nogo = Search for the wrong and the right. Tyumen: Tyumen State University Publishing House; 2003. 195 p. (In Russ.)
19. Selivanov F. A. Jetika – inzheneru = Ethics for the engineer. Tyumen: Tyumen State University Publishing House; 2010. 291 p. (In Russ.)
20. Bakshtanovskiy V. I. Moral'nyj vybor lichnosti: al'ternativy i reshenija = Moral choice of personality: Alternatives and solutions. Moscow: Publishing House Politizdat; 1983. 224 p. (In Russ.)
21. Bakshtanovskiy V. I., Sogomonov Yu. V. Chestnaja igra: npravstvennaja filosofija i jetika predprinimatel'stva. Tom 1. Igry rynka = Fair game: Moral philosophy and business ethics. Vol. 1. Market games. Tomsk: Publishing House Tomsk University; 1992. 240 p. (In Russ.)
22. Bakshtanovskiy V. I., Sogomonov Yu. V. Chestnaja igra: npravstvennaja filosofija i jetika predprinimatel'stva. Tom 2. Torgovec v Hrame = Fair game: Moral philosophy and business ethics. Vol. 2. The trader in the temple. Tomsk: Publishing House Tomsk University; 1992. 240 p. (In Russ.)

ness ethics. Vol. 2. Merchant in the temple. Tomsk: Publishing House Tomsk University; 1992. 216 p. (In Russ.)

23. Bakshtanovskiy V. I., Sogomonov Yu. V. Vvedenie v prikladnuju jetiku = Introduction to applied ethics. Tyumen: Research Institute of Applied Ethics of Tyumen State Oil and Gas University; 2006. 392 p. (In Russ.)

24. Fedorov Yu. M. Jetika Severa kak kosmologija morali = Ethics of the North as a cosmology of morality. In: V. I. Bakshtanovsky, T. S. Karachentseva (Eds.). Jetika Severa: sbornik nauchnyh trudov = Ethics of the North. Collection of scientific papers. Tomsk: Publishing House Tomsk University; 1992. p. 29–52. (In Russ.)

25. Fedorov Yu. M. Social'naja psihologija: kurs lekcij = Social psychology: A course of lectures. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 1999. 528 p. (In Russ.)

26. Fedorov Yu. M. Universum morali = Universe of morality. Tyumen: Tyumen Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 1992. 418 p. (In Russ.)

27. Fedorov Yu. M. Summa antropologii. Ch. 1: Rasshirjajushhajasja vselennaja Absoljuta. Ch. 2: Kosmo-antropo-socio-prirodogenez cheloveka = The sum of anthropology. Part 1: The Expanding universe of the Absolute. Part 2: Cosmo-anthropo-socio-natural genesis of man. Novosibirsk: Publishing House Nauka; Siberian Publishing Company RAS; 1996. 833 p. (In Russ.)

28. Fedorov Yu. M. Summa antropologii. Kn. 3: Antropologicheskaja istoriosofija = The sum of anthropology. Book 3: Anthropological historiosophy. Novosibirsk: Publishing house SO RAN; branch "Geo"; 2000. 714 p. (In Russ.)

29. Nazarov V. N. The experience of the chronology of Russian ethics of the XX century: The third period (1960–1990). *Jeticheskaja mysl' = Ethical Thought*. 2003; 4: 179–198. (In Russ.)

30. Selivanov F. A. Who and how to teach ethics? *Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshhestva = Bulletin of the Russian Philosophical Society*. 2004; 1: 72–75. (In Russ.)

31. Guseinov A. A. On the Tyumen school of applied ethics. *Vedomosti prikladnoj jetiki = Bulletin of Applied Ethics*. 2014; 45: 135–149. (In Russ.)

32. Bakshtanovskiy V. I., Sogomonov Yu. V. Prikladnaja jetika: opyt universitetskogo slovarja = Applied ethics: Experience of the university dictionary. Tyumen: Research Institute of Applied Ethics of Tyumen State Oil and Gas University; Centre for Applied Ethics; 2001. 268 p. (In Russ.)

33. Bakshtanovskiy V. I. Game as a model for mastering the situation of moral choice. *Vedomosti prikladnoj jetiki = Bulletin of Applied Ethics*. 2020; 55: 142–174. (In Russ.)

34. Bakshtanovskiy V. I., Sogomonov Yu. V. Prikladnaja jetika: laboratorija nou-hau. Tom 1. Ispytanie vyborom: igrovoe modelirovanie kak nou-hau innovacionnoj paradigmy prikladnoj jetiki = Applied ethics: Know-how laboratory. Vol. 1. Trial by choice: Game modeling as know-how for an innovative applied ethics paradigm. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University; 2009. 292 p. (In Russ.)

35. Sokolov M., Titaev K. Provincial and native science. *Antropologicheskij forum = Anthropological Forum*. 2013; 19: 239–275. (In Russ.)

36. Brooks R., Riele K., Maguire M. Ethics and education research. London: SAGE Publications; 2014. 208 p.

37. Jamieson D. Ethics and the environment: An introduction. Cambridge University Press; 2008. 235 p.

**Информация об авторах:**

**Яркова Елена Николаевна** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Тюменского государственного университета; Тюмень, Россия. E-mail: e.n.yarkova@utmn.ru

**Иванов Алексей Геннадиевич** – кандидат философских наук, доцент, доцент Тюменского государственного университета; Тюмень, Россия. E-mail: a.g.ivanov@utmn.ru

**Мальцев Ярослав Владимирович** – кандидат философских наук, доцент Тюменского государственного университета; ORCID 0000-0002-1725-2859; Тюмень, Россия. E-mail: y.v.malcev@utmn.ru

**Вклад соавторов:**

Е. Н. Яркова – разработка общей концепции исследования, аннотация, введение, обзор литературы, материалы и методы, анализ и обобщение результатов, раздел о Ф. А. Селиванове.

А. Г. Иванов – оформление списка литературы и сносок, раздел про В. И. Бакштановского.

Я. В. Мальцев – оформление текста и метаданных статьи, раздел про Ю. М. Федорова.

**Информация о конфликте интересов.** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022, поступила после рецензирования 29.04.2022, принята к публикации 04.05.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

**Information about the authors:**

**Elena N. Yarkova** – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy, Tyumen State University, Tyumen, Russia. E-mail: e.n.yarkova@utmn.ru

**Aleksey G. Ivanov** – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Tyumen State University, Tyumen, Russia. E-mail: a.g.ivanov@utmn.ru

**Yaroslav V. Maltsev** – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Tyumen State University; ORCID 0000-0002-1725-2859; Tyumen, Russia. E-mail: y.v.malcev@utmn.ru

**Contribution of the authors:**

Е. Н. Яркова – development of the general concept of the research, abstract, introduction, literature review, materials and methods, analysis and generalisation of the results, section on F. A. Selivanov.

А. Г. Иванов – design of the list of references and footnotes, a section about V. I. Bakshtanovskiy.

Ya. V. Maltsev – design of the text and metadata of the article, section about Yu. M. Fedorov.

**Conflict of interest statement.** The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 17.01.2022; revised 29.04.2022; accepted for publication 04.05.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.